

DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-209-218
УДК 331.556(571.151)

С. П. Тюхтенева

Трудовая миграция из Республики Алтай в преддверии переписи населения 2021 г.¹

Всероссийская перепись населения, запланированная на 2020 г., официально перенесена на 2021 г. В статье, в связи с предстоящей переписью, рассматривается ситуация с трудовой миграцией населения из Республики Алтай. Предмет исследования – трудовая миграция из Республики Алтай. Целью статьи является постановка проблемы в связи с предстоящей переписью населения, по результатам которой, в том числе, будет формироваться бюджет социальной сферы. Следует особо отметить, что пространственная мобильность населения региона становится характерной, прежде всего, для сельского населения. Республика Алтай – единственный регион в Сибири с преобладающим сельским населением. Проблемы образования и здравоохранения на фоне известных ограничений, вызванных пандемией коронавируса нового типа COVID-19, затрагивают каждую российскую семью. Эти острые сегодня проблемы могут в следующий межпереписной период (2021–2030 гг.) усугубиться из-за ожидаемой малолюдности муниципальных образований Республики Алтай.

Ключевые слова: трудовая миграция, Республика Алтай, перепись населения.

Актуальность исследования. Внутривсероссийская трудовая миграция жителей Республики Алтай неуклонно растет из года в год. Всего в республике, по данным управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, на 1 января 2020 г. проживало 220181 человек, из них 104566 мужчин и 115615 женщин².

Увеличение численности уезжающих «на севера»³ в поисках хорошо оплачиваемой работы стабильно растет с 2011 г. По данным Алтайстата, опубликованным на официальном портале ведомства, численность прибывших и выбывших за последние шестнадцать лет показана в таблице 1.

Численность лиц, прибывших и выбывших в/из Республики Алтай в 2011 г.,

увеличилась, по сравнению с данными за предыдущие годы (2005–2010 гг.) почти вдвое. Миграционный прирост имел положительные значения с 2005 по 2008 гг., в 2010, 2014 и в 2019 гг. Максимальное значение миграционного прироста населения региона было отмечено в 2006 г. (355 чел.), а минимальное – в 2014, 19 (чел.). Максимальное отрицательное значение (т. е. убыль населения), наблюдается в 2013 г. – минус 749 человек, минимальное – в 2020 (минус 26 чел.). Как следует из вышеприведенных данных, после 2011 г., когда был зафиксирован первый всплеск превышения числа выбывших над численностью прибывших (межрегиональная миграция: 3487 чел. выбывших против 2999 чел. прибывших), еже-

¹ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. при поддержке Минобрнауки России.

² Численность населения Республики Алтай по полу и возрасту. На 01.01.2020. <https://akstat.gks.ru/folder/33349>

³ Под «северами» имеются в виду различные регионы России, в том числе и Сибирь, в которых развита добывающая отрасль, рыболовство, сфера услуг. Это выражение используется всеми жителями региона, когда речь заходит о пространственной миграции в поисках работы постоянного населения Республики Алтай. Вместе с тем, если речь заходит о человеке, работающем в Сочи или Москве, эти регионы «северами» не называются.

Светлана Петровна Тюхтенева – д-р ист. наук, независимый исследователь (649000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, пр-т Коммунистический, 43). E-mail: kerel63@mail.ru

Таблица 1

Миграция населения Республики Алтай, чел.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 01-08	2020 01-08
Прибывшие																
Миграция – всего, из нее:	4900	4429	4513	4097	3772	4927	9972	9569	10130	12116	12913	13326	13034	12694	8920	7772
в пределах России, в том числе:	4706	4196	4339	3851	3521	4778	9743	9366	9909	11637	12577	12996	12768	12324	8568	7531
внутрирегиональная	2896	2408	2492	2111	2081	3001	6744	5833	6411	7753	8378	8618	8332	7938	5394	4710
межрегиональная	1810	1788	1847	1740	1440	1777	2999	3533	3498	3884	4199	4378	4436	4386	3174	2821
Международная	194	233	174	246	251	149	229	203	221	479	336	330	266	370	352	241
Выбывшие																
Миграция – всего	4647	4074	4270	3905	4028	4811	10267	9927	10879	12097	13133	13229	13315	13037	7885	7048
из нее:																
в пределах России, в том числе:	4597	4018	4224	3871	4002	4786	10231	9896	10838	12039	12980	13029	12986	12793	7707	6784
внутрирегиональная	2896	2408	2492	2111	2081	3001	6744	5833	6411	7753	8378	8618	8332	7938	5394	4710
межрегиональная	1701	1610	1732	1760	1921	1785	3487	4063	4427	4286	4602	4411	4654	4855	3174	2821
Международная	50	56	46	34	26	25	36	31	41	58	153	200	329	244	178	267
Миграционный прирост																
Миграция – всего	253	355	243	192	-256	116	-295	-358	-749	19	-220	97	-281	-343	+174	-26

С 2011 г. в статистический учет долгосрочной миграции включены лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, а также лица, снятые с регистрационного учета по месту пребывания в связи с окончанием срока пребывания.

Источники: таблица представляет собой свод данных, опубликованных на сайте Росстата и Алтайстата. Данные о миграции населения с 2005 по 2018 гг. взяты с официального портала Алтайстата: <https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/Миграция%20населения%20Республики%20Алтай.htm>. Данные за январь-август месяцы 2019 и 2020 г. взяты из: <https://akstat.gks.ru/news/document/104260>. Раздел Новости Алтайкрайстата. Миграционные процессы в Республике Алтай в январе-августе 2020 года.

годный положительный миграционный прирост во все последующие годы имеет мизерные значения (несколько десятков человек) по сравнению с отрицательным приростом (несколько сотен человек).

Очевидно, что статистика за 2020 г. будет отличаться от предыдущих лет в связи с пандемией коронавируса: определенная часть трудовых мигрантов из Республики Алтай, особенно работающих вахтовым методом, могли остаться на родине из-за невозможности по разным причинам выехать на прежние места работы.

Результаты исследования. Данные, представленные в таблице 1, отражают весь спектр пространственных перемещений населения Республики Алтай по стране: переезд в связи с получением образования, в связи с изменением места работы (службы) одного из супругов, переезд на постоянное место жительства в другой регион, а также переезд в поисках работы. Очевидно, что в этой статистике могут быть учтены и медицинские кадры, переехавшие работать по контракту на пять лет, как правило, вместе с членами семей. Те же, кто едет искать работу без вызова от работодателя, не попадают в указанные выше данные. Не учитываются также вахтовики, работающие по два-три месяца и возвращающиеся домой по истечении срока рабочей вахты. Следовательно, реальный масштаб трудовой миграции из Горного Алтая эти данные не отражают.

Результаты проведенного автором опроса (интервью среди жителей г. Горно-Алтайска)⁴ показывают, что нет ни одного человека, не имеющего знакомых или родственников, работающих за пределами региона. Каждый из опрошенных лично знает от трех до двухсот человек, уехавших из республики в разные регионы России. География трудоустройства весьма обширна: от Калининграда до Анадыря и от Сочи до Тикси.

Говоря о профессиях уехавших специалистов, опрошенные отметили, что, помимо медиков и учителей, это водители, рабочие строительных специальностей,

инженеры, работники сферы культуры, в том числе актеры и хореографы, повара и другие специалисты сферы общественного питания, а также лица, работающие не по специальности (разнорабочие, на добыче рыбы, продавцы; лица, осуществляющие уход за больными). Как отметили респонденты, такие сферы занятости, как уход за больными и работа продавцом востребованы в Москве и Московской области; добыча рыбы – на Сахалине и Курилах; повара, помощники повара, пекари и кухонные рабочие – в ХМАО, ЯНАО, Сахалинской области, Красноярском крае, Якутии.

Еще один аспект, на который следует обратить внимание при изучении трудовой мобильности жителей Республики Алтай, это возраст. По словам опрошенных, не менее трети уехавших – лица предпенсионного и пенсионного возраста [Тюхтенева, 2019. С. 317–318; Маланина, Клемашева, 2019. С. 289–298]. Здесь следует иметь в виду, что не все люди старше 50 лет едут работать – часть мигрантов в возрасте 50+ уезжают вместе с семьями своих детей, чтобы осуществлять уход за внуками. В числе трудовых мигрантов старшей возрастной группы много женщин, предпочитающих работать не по профессии. Другая возрастная категория – молодежь [Боделукова, 2017. С. 161].

В условиях пандемии 2020 г. не может не обратить на себя внимание проблема трудовой миграции врачей и медицинских работников. Каждый респондент отметил, что знает о врачах или медицинских сестрах, уехавших «на севера». Обеспокоенность людей подтверждает официальная статистика (табл. 2).

Максимальное значение обеспеченности врачами в пятилетнем периоде на 10 тыс. чел. приходилось на 2017 г. – 1036 чел., средним медицинским персоналом на в 2015 г. – 2840 чел., минимальное значение обеспечения врачами отмечено в 2015 г. (962 чел.) и (2732 чел.) медицинскими сестрами и фельдшерами в 2018 г. В 2019 г. врачей в республике стало меньше на шесть и медицинских

⁴ Опрос проведен в форме интервью в процессе пилотажного исследования 13–14 октября 2020 г. устно и по телефону. Опрошено двенадцать человек, все жители г. Горно-Алтайска.

сестер больше на восемь человек. По данным сайта министерства здравоохранения республики, в 2019 г. в рамках проекта «Земский доктор» было привлечено в «районные больницы республики 26 врачей и семь фельдшеров. В текущем году (2020 – С.Т.) по программе в сельскую местность прибыли семь врачей и один фельдшер»⁵.

Как показывают статистические данные, даже возобновление программы «Земский доктор» и решение о предоставлении возможности принимать участие в проекте специалистам старше 50 лет не способствуют привлечению в здравоохранение республики необходимого количества специалистов. Сравнение с регионом-реципиентом (Сахалинская область) показывает, что обеспеченность врачами, средним медицинским персоналом в этом регионе выше, чем в Республике Алтай.

Процитирую «Российскую газету» от 21.10.2020 г., в которой опубликованы данные по Сахалинской области: «2019-й стал рекордным: штат островных больниц и поликлиник пополнили 300 врачей. Как сообщили в минздраве области, за минувший год планировалось довести укомплектованность медучреждений врачами до 85,9%, а работниками среднего звена – до 81,1. По факту же к декабрю удалось достичь планки 92,4% и 93% соответственно. В этом году с учетом ковидной ситуации и максимального вовлечения медиков в кампанию по предотвращению распространения опасной инфекции темпы привлечения специалистов снизились. Тем не менее, за 8 месяцев в сахалинские медучреждения пришли 143 врача, еще 24 ожидаются до конца года. К примеру, в южно-сахалинскую детскую поликлинику в 2020-м трудоустроилось 11 специалистов – педиатры, офтальмологи, ортопеды, гастроэнтеролог и психиатр» [Дмитракова, 2020].

Помимо этого, по словам губернатора Сахалинской области Валерия Лимаренко, значительно увеличились суммы подъемных: «Единовременную выплату на об-

устройство, так называемые подъемные, увеличили в два раза и даем от 1,45 до 2,6 млн руб. – в зависимости от района. Компенсируем расходы на аренду жилья – до 25 тыс. руб. в месяц. Кроме того, участник медицинской кадровой программы может рассчитывать на единовременную выплату на покупку жилья в размере до 60% от его стоимости, но не более трех миллионов рублей» [Дмитракова, 2020].

По нацпроекту «Здравоохранение» в Республике Алтай также предусмотрены выплаты при переселении в сельскую местность: «Согласно условиям программы, врачи и фельдшеры приезжают работать на село минимум на пять лет и получают разовую выплату в размере 1 млн руб. и 500 тыс. руб. соответственно. При этом в Республике Алтай единовременные компенсационные выплаты для врачей, прибывших на работу в сельские населенные пункты, отнесенные к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера, составляют 2 млн руб. для врачей и 1 млн руб. для фельдшеров. Для врачей, прибывших на работу в сельские населенные пункты, расположенные в удаленных и труднодоступных территориях республики, размер выплат составит 1,5 млн руб., для фельдшеров – 750 тыс. руб.»⁵.

И все же, несмотря на привлекательные для молодых специалистов условия контракта, медики уезжают. Одна из очевидных причин – уровень заработной платы. По данным Новосибирскстата «Средняя зарплата в январе-мае 2020 года в Республике Алтай составила ... 34 415 руб. Например, в 2019 г., по данным того же Росстата, медианная зарплата в Республике Алтай составила 24 872 руб. в месяц до вычета налогов, в то время как средняя – 37 764 руб.⁶ Реальная заработная плата у подавляющего большинства работающих – чуть более 15 тыс. руб., в связи с чем исследователи все чаще пишут о «работающих бедных».

Вне всяких сомнений, что и в 2020 г., несмотря на множество проблем, в том числе связанных и с пандемией корона-

⁵ Программа «Земский доктор» работает в Республике Алтай. 27.07.2020 г. URL: https://altai-republic.ru/news_lent/news-archive/34335/

⁶ Средняя, медианная, модальная и маленькая: какие зарплаты получают в Республике Алтай. 12.08.2020 г. URL: <https://www.gorno-altaisk.info/news/116101>

Таблица 2

Численность медицинских работников [на конец года]

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019 [предварит. данные]
Численность врачей, чел., всего	962	979	1036	1002	986
на 10 000 человек населения	44,7	45,1	47,5	45,8	44,8
Численность среднего медицинского персонала, чел. всего	2840	2824	2816	2732	2740
на 10 000 чел. населения	132,0	130,1	129,1	124,8	124,4

Источники: Республика Алтай в цифрах. 2015–2019: крат.стат. сб.// Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. г. Горно-Алтайск, 2020. 198 с. С. 65. URL: [https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/1.37.4_2019g\[1\].pdf](https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/1.37.4_2019g[1].pdf).

вируса, отток врачей и медицинских сестер из Республики Алтай продолжается. Между тем проблема с укомплектованностью медицинских учреждений необходимым медицинским персоналом сейчас стоит особенно остро.

Миграционный потенциал в регионе можно оценить, рассмотрев официальные данные о занятости и безработице. В докладе о социально-экономическом положении Республики Алтай, опубликованном Федеральной службой государственной статистики, указано, что «По итогам обследования в августе 2020 г. численность рабочей силы составила 100,3 тыс. чел. или 45,6% от численности постоянного населения республики на 01.01.2020 г. В их числе 86,7 тыс. чел. были заняты в экономике и 13,6 тыс. чел. не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной организации труда (далее – МОТ) они классифицируются как безработные). В августе 2020 г. в общей численности занятого в экономике населения 38499 чел. или 44,4% составляли штатные (без учета совместителей) работники организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства. На условиях совместительства и по договорам гражданско-правового характера для работы в этих организациях привлекалось еще 2235 человек. В августе 2020 г., по итогам выборочного обследования рабочей силы, 13,6 тыс. человек в возрасте 15 лет и старше

классифицировались как безработные (в соответствии с методологией МОТ). Уровень безработицы в августе составил 13,6%. На конец сентября 2020 г. численность не занятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на регистрационном учете в государственных учреждениях службы занятости населения, составила 13239 человек, из них получили статус безработного 12599 человек, в том числе 11544 человека получали пособие по безработице. На конец сентября 2020 г. нагрузка ... на 100 заявленных вакансий составила 599 человек»⁷.

Следовательно, можно предположить, что на трудовую миграцию потенциально могут решиться еще 1695 человек из числа безработных, не получающих пособия. Сезонная занятость, характерная для республики (туристическая сфера, ореховый промысел, работа в строительстве жилья у частных лиц), актуальна лишь в теплое время года. С наступлением зимы перед людьми, не имеющими работы и перспектив ее найти, вновь остро встает проблема элементарного жизнеобеспечения.

Трудовые мигранты из Республики Алтай продолжают осваиваться в регионах миграции, организуя землячества, встречи с земляками и даже обучение алтайскому языку младших школьников. По словам одного из респондентов, на Сахалине и Курилах сейчас трудится не менее шести тысяч человек из республики,

⁷ Доклад о социально-экономическом положении Республики Алтай. URL: https://rosstat.gov.ru/region/doc1184/IssWWW.exe/Stg/2020/1.37.2_09/39.htm

причем многие из них, продав свои дома и квартиры в Республике Алтай, покупают в Сахалинской области земельные участки, строят дома и участвуют в федеральной программе «Дальневосточный гектар».⁸ К примеру, некоторые алтайцы стали разводить в Сахалинской области овец, свиней и другой скот, поскольку цены на мясо там вдвое выше, чем на Алтае, а спрос велик. Алтайцы, проживающие в г. Дудинке, на своей первой встрече в 2018 г. обсуждали вопрос обучения детей родному языку и основам своей культуры. В ноябре 2018 г. их там было двадцать пять взрослых, вместе с детьми – более пятидесяти. [Ыраактан ийген эзен. Газета Алтайдын Чолмоны. 27.11.2018 г.]. Судя по примерам такого рода, об их скором возвращении в Республику Алтай речь не идет.

Причины межрегиональной трудовой миграции из Республики Алтай вполне банальны и схожи с факторами, ведущими к глобальной миграции как в России, так и во всем мире: бедность, безработица, неуверенность в завтрашнем дне и отсутствие перспектив на малой родине [Сергиенко, Анисимова, Иванова и др. 2014; Дементьев, Кротов, Исакова, 2018. С. 176–180; Дугаржапова, Цыбенков, 2018. С. 131–140; Калугина, 2020. С. 345–362; Сергиенко, 2013. С. 257–261; Цыренова, Хажеева, 2015. С. 18–114].

Локальная специфика, ведущая к трудовой миграции, состоит в том, что Республика Алтай – это узкоспециализированный аграрный регион, около восьмидесяти процентов территории которого занимают горы. В соответствии с горно-таежным ландшафтом скотоводство дает значительную долю сельскохозяйственного производства – 87% в общем объеме производства. Сельскохозяйственные угодья занимают 43,5% от общей площади земель сельскохозяйственного на-

значения или 12,3% земельного фонда, из которых: пашнями заняты 133,5 тыс. га; пастбища – 919,6 тыс. га; сенокосы – 93,7 тыс. га; многолетние насаждения – 0,5 тыс. га; залежь – 2,2 тыс. га. Растениеводство ориентировано на производство кормов для содержания поголовья сельскохозяйственных животных, в связи с чем большую часть посевных площадей (90%) занимают кормовые культуры.⁹ Кроме этого, 23% площади республики – это особо охраняемые природные территории федерального и регионального уровня, российского и международного (ЮНЭСКО) статуса. Всего площадь республики равна 92903 тыс. кв. км.

Таким образом, единственная отрасль экономики республики, способная обеспечивать жизнедеятельность сельского населения – это животноводство. Однако ограниченность земельных ресурсов в условиях горно-таежного ландшафта, диктующего отгонный характер скотоводства, не позволяет увеличивать численность и без того немалого (430 тыс. условных голов) поголовья скота.¹⁰

При наличии желания заниматься скотоводством молодые жители республики не имеют соответствующих ресурсов (земельных и финансовых). Поэтому, очевидно, они уезжают «на севера». Более того, жители республики едут работать и в зарубежные страны (опыт работы в Южной Корее одного информанта описывает Э. В. Енчинов [Енчинов, 2018. С. 56]).

В программах развития республики, разрабатываемых региональным правительством, одной из перспективных отраслей назван туризм. К примеру, в правительственном документе «О стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года» (далее – Стратегия) указаны в качестве целей «развитие всесезонного туризма; улучшение «узнаваемости» турпродуктов

⁸ *Землячество Горного Алтая*. URL: <http://altaysakhzem.shl.eis1.ru/>; *Пятилетие алтайского землячества отметили на Сахалине*. 6 ноября 2020 г. <https://www.gorno-altaisk.info/news/123823>; *Алтайцы на Таймыре: достижения, проблемы и перспективы*. 21 ноября 2018 г. URL: <https://www.gorno-altaisk.info/news/96573>

⁹ *Официальный портал правительства Республики Алтай*. АПК Республики Алтай. *Растениеводство*. URL: <https://altai-republic.ru/apk-respubliki-altay/rastenievodstvo.php>

¹⁰ *Официальный портал правительства Республики Алтай*. АПК Республики Алтай. *Животноводство*. URL: <https://altai-republic.ru/apk-respubliki-altay/zhivotnovodstvo.php>

¹¹ *О стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года*. URL: https://altai-republic.ru/economy_finances/strategy-of-social-economic/.

Республики Алтай; увеличение туристского потока до 3,4 млн человек»¹¹ и ни слова об экономическом эффекте, потенциально возможном от этой отрасли. Развивать туризм в Стратегии предполагается только за счет частных инвестиций. При достижении стратегической цели – 3 млн туристов в год – на каждого жителя региона будет приходиться почти 14 туристов. При этом плотность населения республики крайне неравномерна – от 1 человека на 1 кв. км в Кош-Агачском районе до 583 чел. на 1 кв. км в г. Горно-Алтайске (почти половина населения республики проживает в агломерации, куда входят единственный город Горно-Алтайск, районный центр с. Майма и пригородные села Алферово и Кызыл-Озек, наименее посещаемые туристами).

Одним словом, вышеназванная Стратегия носит скорее прожектерский, чем реально реализуемый характер. И хотя в ней есть упоминание о проблеме трудовой миграции, пути решения отсутствуют: «Основными направлениями повышения качества услуг в сфере содействия занятости являются: «стимулирование предпринимательского сообщества к созданию новых рабочих мест в сфере приоритетных направлений экономического развития региона».¹¹ Иными словами, в Стратегии не планируются мероприятия для удержания трудоспособного населения региона от миграции.

Заключение. Каков характер трудовой миграции населения Республики Алтай – временный или долгосрочный – сказать сложно в силу отсутствия специальных исследований. Результаты Всероссийской переписи населения 2021 года могут дать ответы на многие вопросы, в том числе и о параметрах пространственной мобильности трудовых мигрантов из Республики Алтай. Между тем, следует учитывать, что более 70% населения Республики Алтай – это сельские жители, при этом почти 100 тысяч проживает в агломерации (город и пригород), соответственно, большинство сел крайнего севера-запада и юго-востока региона – малолюдные. Следовательно, при действующем в стране нормативном подушевом финансировании в образовании и в здравоохранении по результатам переписи населения 2021 г. под угрозой

закрытия могут оказаться школы начального звена в маленьких деревнях, фельдшерско-акушерские пункты (далее – ФАП) и прочие объекты социального характера. Именно школа и ФАП приобрели в современной ситуации параметры градообразующих объектов за отсутствием иных предприятий. Из-за большого оттока населения Горного Алтая в отдаленные регионы России в поисках работы и удовлетворительной оплаты труда их малая родина рискует утратить минимально приемлемые условия для проживания.

З. И. Калугина, исследуя человеческий потенциал приграничных территорий Сибири, указывает, что «самыми низкими душевыми доходами располагали жители Тывы, Алтайского края, Республики Алтай. ... Другими словами, беднейшее население Сибири проживает на приграничных территориях» [Калугина, 2020. С. 353].

По мнению автора, жители Горного Алтая, действительно, располагая наименьшими в Сибири душевыми доходами, выживают за счет реципрокности как нормы взаимоотношений внутри больших семей: из города в село – яблоки, овощи и фрукты, из села в город – мясо, картофель и заготовки. Пандемия коронавируса вносит коррективы и в этот обмен, не прерывавшийся ни в благополучные 1980-е, ни в голодные 1990-е – начало 2000-х гг. Только наличие личного подсобного хозяйства, скота, садов и огородов позволяет многим жителям республики поддерживать жизнедеятельность.

Вполне возможно, что замещение населения, уехавшего искать работу за достойную оплату в другие регионы страны и за ее рубежи, потенциально может компенсировать убыль населения из Республики Алтай. Наиболее высока эта вероятность в ситуации пандемии. Но, как это уже происходило после распада Советского Союза, замещающее население может относиться к людям зрелого возраста, пенсионерам и инвалидам, и тогда под большим вопросом окажется естественный прирост населения.

Судя по ситуации в регионе в целом, трудовая миграция из Республики Алтай, начавшаяся в 2011 г., в 2021 г. не закончится.

Список литературы:

1. Боделукова А. А. Обоснование теоретического подхода к трудовой миграции молодежи // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2017. № 5–1. С. 161–164.

2. Дементьев Е.Г., Кротов А.В., Исакова К.В. «Преодоление бедности» как ключевая задача социально-экономического развития Республики Алтай // Социально-экономическое развитие региона: тенденции, ведущие драйверы и угрозы. Тезисы докладов Всероссийской междисциплинарной научно-практической конференции. Ответственный редактор Д. А. Дирин. 2018. С. 176–180.

3. Дмитракова Т. Здравый подход. Решение острых проблем здравоохранения находят там, где его ищут // Российская газета. Спецвыпуск № 237 (8291).

4. Дугаржапова Д. Б., Цыбенков Б. А. Анализ уровня и качества жизни населения сибирских регионов / Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2018. № 2 (30). С. 131–140.

5. Енчинов Э. В. Миграционные процессы: факторы и тенденции // Конструирование общероссийской, региональной и этнической идентичности в Республике Алтай (конец XX-начало XXI веков). Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2018. С. 33–59.

6. Калугина З.И. Человеческий потенциал развития приграничных регионов Сибири // Континент Сибирь. Сборник статей. Под редакцией В.А. Крюкова. Новосибирск, 2020. С. 345–362.

7. Маланина В.А., Клемашева Е.И. Исследование неравенства старше-

го поколения в условиях цифровой трансформации экономики (на примере Сибирского федерального округа) // Цифровые технологии в экономике и промышленности (ЭКОПРОМ-2019). Сборник трудов национальной научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией А.В. Бабкина. 2019. С. 289–298.

8. Сергиенко А. М. Бедность и различия по доходам населения в сибирских регионах аграрной специализации // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-2 (78). С. 257–261.

9. Сергиенко А. М., Анисимова М. М., Иванова О. А., Перекаренко Ю. А., Рзаева С. В., Решетникова С. А., Родионова Л. В., Сергиенко Ю. В. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления. Под общей редакцией А.М. Сергиенко; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Алтайская лаборатория экономических и социальных исследований ИЭОПП СО РАН, Центр социально-экономических исследований и региональной политики. Барнаул, 2014. 330 с.

10. Тюхтенева С.П. Женщина и мужчина в традиционной и современной культуре алтайцев // Личность в калейдоскопе культур: Коллективная монография под общ. ред. Н.Л. Жуковской. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. С. 315–366.

11. Цыренова Е.Д., Хажеева М.А. Бедность как уровень благосостояния населения (на примере Сибирского федерального округа) / Вестник ВСГУТУ. 2015. № 2 (53). С. 18–114.

12. Ыраактан ийген эзен (Издалека отправленный привет). На алтайском языке. // Газета «Алтайдын Чолмоны», 27.11.2018 г.

Библиографическое описание статьи

Тюхтенева С. П. Трудовая миграция из Республики Алтай в преддверии переписи населения 2021 г. // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 209–218. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-209-218

Svetlana P. Tyukhteneva – Doctor of History, independent researcher (43, Kommunisticheskiy Avenue, Gorno-Altaysk, 649000, Republic of Altai). E-mail: kerel63@mail.ru

Labor migration from the Altai Republic on the eve of the 2021st population census

The all-Russian population census, scheduled for 2020, has been officially postponed to 2021. The article, in connection with the upcoming census, examines the situation with labor migration of the population from the Altai Republic. The subject of research is labor migration from the Altai Republic. It should be especially noted that the spatial mobility of the region's population is becoming characteristic, first of all, of the rural population. The Altai Republic is the only region in Siberia with a predominantly rural population. The purpose of the article is to pose a problem in connection with the upcoming population census, the results of which, among other things, will form the budget of the social sphere. Education and health problems, amid the well-known restrictions caused by the novel coronavirus pandemic COVID-19, affect every Russian family. These acute problems today may worsen in the next inter-censal period (2021–2030) due to the expected low population of municipalities in the Altai Republic.

Keywords: labor migration, the Republic of Altai, population census.

References:

1. Bodelukova A. A. Substantiation of the theoretical approach to labor migration of youth *Sotsial'naya integratsiya i razvitiye etnokul'tur v yevraziyskom prostranstve* [Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space], 2017, no. 5–1, pp. 161–164. (In Russian).
2. Dementyev E. G., Krotov A. V., Isakova K. V. "Overcoming poverty" as a key task of socio-economic development of the Altai Republic. Socio-economic development of the region: trends, leading drivers and threats. Abstracts of the All-Russian Interdisciplinary Scientific and Practical Conference. Managing editor D. A. Dirin. 2018, pp. 176–180. (In Russian).
3. Dmitrakova T. Sane approach. The solution to acute health problems is found wherever they are looking *Rossiyskaya gazeta. Spetsvypusk* [Rossiyskaya Gazeta. Special issue], no. 237 (8291). (In Russian).
4. Dugarzhapova D. B., Tsybenov B. A. Analysis of the level and quality of life of the population of Siberian regions *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences], 2018, no. 2 (30), pp. 131–140. (In Russian).
5. Enchinov E. V. Migration processes: factors and tendencies. Construction of the all-Russian, regional and ethnic identity in the Altai Republic (late XX-early XXI centuries). Research Institute of Altaistics named after S. S. Surazakova. Gorno-Altaysk, 2018, pp. 33–59. (In Russian).
6. Kalugina Z. I. Human potential of development of the border regions of Siberia. Continent Siberia. Digest of articles. Edited by V.A. Kryukov. Novosibirsk, 2020, pp. 345–362. (In Russian).
7. Malanina V. A., Klemasheva E. I. Investigation of the inequality of the older generation in the context of the digital transformation of the economy (on the example of the Siberian Federal District). Digital technologies in the economy and industry (EKOPROM-2019). Proceedings of the national scientific and practical conference with international participation. Edited by A.V. Babkin. 2019, pp. 289–298. (In Russian).
8. Sergienko A. M. Poverty and differences in income of the population in Siberian regions of agrarian specialization *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Altai State University], 2013, no. 2–2 (78), pp. 257–261. (In Russian).
9. Sergienko A. M., Anisimova M. M.,

Ivanova O. A., Perekarenkova Yu. A., Rzayeva S. V., Reshetnikova S. A., Rodionova L. V., Sergienko Yu. V. Poverty rural Russia in the context of economic modernization: processes and mechanisms of formation and overcoming. Under the general editorship of A.M. Sergienko; Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS, Altai Laboratory of Economic and Social Research IEIE SB RAS, Center for Socio-Economic Research and Regional Policy. Barnaul, 2014. 330 p. (In Russian).

10. Tyukhteneva S. P. Woman and man in the traditional and modern culture of

the Altaians. Personality in the kaleidoscope of cultures: Collective monograph under total. ed. N.L. Zhukovskaya. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2019, pp. 315–366. (In Russian).

11. Tsyrenova E. D., Khazheeva M. A. Poverty as the level of well-being of the population (on the example of the Siberian Federal District) *Vestnik VSGUTU* [Vestnik VSGUTU], 2015, no. 2 (53), pp. 18–114. (In Russian).

12. Yraaktan iygen ezen (Greetings sent from afar). In the Altai language *Gazeta «Altaydyn Cholmony»* [Newspaper “Altaydyn Cholmony”], 27.11.2018.

Reference to the article

Tyukhteneva S. P. Labor migration from the Altai Republic on the eve of the 2021st population census // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 1 (94). Pp. 209–218. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-209-218
